

УДК 316.444.051.63



**МЕЖПОКОЛЕННАЯ
СОЦИАЛЬНАЯ
МОБИЛЬНОСТЬ:
МЕТОДОЛОГИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**INTERGENERATIONAL
SOCIAL MOBILITY:
METHODOLOGY
OF SOCIOLOGICAL
RESEARCH**

Панфилова Юлия Сергеевна

Аспирант Института социологии
и регионоведения Южного
федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: panfilovajulia@mail.ru

Panfilova Yulia S.

Postgraduate student,
Southern Federal
University,
Rostov-on-Don,
e-mail: panfilovajulia@mail.ru

В статье рассматривается многомерный методологический конструкт социологического исследования межпоколенной социальной мобильности, разработанный в рамках неоклассической модели научного исследования. Представлено инструментальное определение понятия «межпоколенная социальная мобильность», выявлены его эмпирические индикаторы. Обосновано использование подходов, связанных с изучением факторов, каналов, средств и функций межпоколенной социальной мобильности.

Ключевые слова: межпоколенная социальная мобильность, социологическое исследование, многомерный методологический конструкт, неоклассическая модель научного исследования, факторы, каналы, средства, функции межпоколенной мобильности.

In the article the multidimensional methodological construct of sociological research of intergenerational social mobility, developed within neoclassical model of scientific research, is considered. Tool definition of the concept «intergenerational social mobility» is presented, it's empirical indicators are revealed. Using of the approaches connected with studying of factors, channels, means and functions of intergenerational social mobility is proved.

Keywords: intergenerational social mobility, sociological research, multidimensional methodological construct, neoclassical model of scientific research, factors, channels, means, functions of intergenerational mobility.

Исследования межпоколенной социальной мобильности проводятся социологами с середины прошлого века, однако полученные ими результаты зачастую несопоставимы. Это обусловлено тем, что в научно-исследовательских практиках существуют различные представления о том, что такое межпоколенная мобильность. В связи с этим актуальность приобретает методологическая проблематика, связанная с изучением данного процесса.

Методологические проблемы изучения межпоколенной мобильности специально не рассматривались в научной литературе. Исключение составляет работа М.Г. Бурлуцкой, которая предложила методологию изучения данного процесса, разработанную в рамках системного подхода к изучению общества. Опираясь на теорию Т. Парсонса, автор рассматривает межпоколенную мобильность как частный случай динамики социальной системы. Социальное пространство при этом рассматривается ею в рамках концепции П. Бурдьё как совокупность социальных позиций, описывающихся как система отношений между ними и не сводимых к конкретному индивиду [1]. Основываясь на данных методологических посылах, автор исследует динамику межпоколенной мобильности в российском обществе. Данная методология имеет эвристический потенциал, однако следует отметить, что в работе отсутствует инструментальное определение базового понятия «межпоколенная мобильность».

В работах, посвященных межпоколенной мобильности, авторы предлагают наряду с системным также структурно-функциональный подход [2, с. 21]. Однако заявленные подходы часто носят абстрактный характер, так как не указана специфика их применения для решения конкретных исследовательских задач.

Основное внимание исследователи уделяют методикам построения шкал межпоколенной мобильности, которые включали бы основные показатели социального положения представителей различных поколений. При этом предлагаются одномерные шкалы, учитывающие такие показатели, как вид трудовой деятельности [3, с. 215], классовая принадлежность [2, с. 22], престиж профессии [1, с. 98–99], и многомерные, в основе которых лежат несколько показателей: профессиональная принадлежность и уровень образования [4, с. 140], образование, профессия и место проживания [5, с. 12].

Таким образом, в современной социологической литературе отсутствует инструментальное определение межпоколенной мобильности, а предлагаемые подходы к ее изучению недостаточно эвристичны. В связи с этим необходимо разработать многомерный методологиче-

ский конструкт социологического изучения межпоколенной мобильности в современном российском обществе.

Определения межпоколенной мобильности различаются в зависимости от того, по какому критерию проводится сравнение социального положения детей и родителей. Доминирующими среди существующих критериев являются профессиональная принадлежность (М.К. Титма, Э.А. Саар [6, с. 58–60], М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов [7, с. 57], П.М. Козырева [3, с. 215–216]), классовая принадлежность (Д. Гласс [8, с. 106–109], Дж. Голдторп, Р. Эриксон [9, с. 41], Л. Юй [2, с. 22]), доход (М. Корак [10], С. Боулс, Г. Гинтис [11], М.А. Буланова [12, с. 207]), престиж профессии (М.Г. Бурлуцкая [1]).

Представление о том, что главным критерием сравнения социального положения родителей и детей является профессиональная принадлежность, зародилось в 60-х гг. XX в. В данном случае исследователи используют принадлежность индивидов к профессиональным группам, выделенным по критерию квалификации труда. Однако это не может быть надежным критерием определения межпоколенной мобильности, так в данном случае мы не можем с уверенностью говорить о социальном спуске или социальном подъеме. Конечно, как отмечают специалисты, предполагается, что повышение уровня квалификации говорит о приобретении более высокого социального статуса, но доказать это невозможно [13, с. 148].

Во второй половине XX в. сложилось другое направление, представители которого в качестве критерия сравнения положения родителей и детей используют классовую принадлежность. Применение данного критерия для определения межпоколенной мобильности предоставляет возможность говорить о восходящем или нисходящем характере межпоколенных перемещений, так как в данном случае группы конструируются не только на основе характеристик трудовой деятельности, но и с учетом их положения в системе социальных отношений. В то же время этот критерий рассчитан на изучение межпоколенной мобильности в стабильных обществах, где на протяжении десятилетий сохраняется примерно одинаковый набор социальных классов. В обществах, переживших серьезную трансформацию социальной структуры, к которым относится и Россия, набор социальных классов в поколениях родителей и детей будет различаться, что не дает возможности проводить исследование межпоколенной мобильности по единой шкале.

В рамках третьего направления, которое возникло в 80-х гг. XX в., в качестве критерия определения межпоколенной мобильности используется доход. Преимущество такого представления в том, что в его рам-

ках возможно построить интервальную шкалу, позволяющую точно выявить дистанцию межпоколенной мобильности. Однако в связи с противоречивостью процессов, лежащих в основе социального расслоения в России, простое измерение межпоколенной мобильности по доходу не дает исследователю адекватной картины: больший доход «сына» по сравнению с «отцом» не всегда свидетельствует о повышении его социального статуса (например, существуют случаи высокой оплаты неквалифицированного труда).

Рассмотренные представления о критериях выделения межпоколенной мобильности обладают ограниченной эвристичностью. В связи с этим интерес представляют идеи М.Г. Бурлуцкой, которая в качестве критерия сравнения социального положения родителей и детей предлагает использовать престиж профессии [1, с. 97–103]. Использование престижа профессии для изучения межпоколенной мобильности имеет следующие преимущества: во-первых, он является интегральным показателем (фиксирует одновременно степень материальной обеспеченности, широту диапазона социальных возможностей, определенный уровень квалификации и образования); во-вторых, позволяет представить профессиональные группы в виде иерархически упорядоченной шкалы, что дает возможность говорить о нисходящих/восходящих тенденциях; в-третьих, позволяет провести сравнение стратификационных систем двух исторических периодов по единому основанию.

Предложенные М.Г. Бурлуцкой идеи об изучении межпоколенной мобильности на основе престижа профессии позволяют устранить определенные недостатки, связанные с односторонностью и фрагментарностью предыдущих представлений. Вместе с тем идеи автора могут быть дополнены путем распространения критерия престижности не только на профессию, но и на должность.

На основе теоретических идей М.Г. Бурлуцкой представляется возможным дать инструментальное определение межпоколенной мобильности. Межпоколенная мобильность представляет собой особый тип социальной мобильности, который характеризуется следующими признаками: является динамическим атрибутом социальной структуры; совершается в иерархически структурированном социальном пространстве; совершается в пространстве поколений. Межпоколенная мобильность отражает переход индивида как в более/менее престижную профессиональную группу, так и на более/менее престижную должность по сравнению с родителями. В структуру межпоколенной мобильности входят акторы; факторы (внешние (факторы макро- и микросреды) и внутренние (интенции индивида)); средства и действия; каналы межпо-

коленной мобильности; результат. Межпоколенная мобильность выполняет ряд функций, влияя на модификацию социально-профессиональной структуры общества в процессе смены поколений и структуру личности индивида.

При изучении межпоколенной мобильности особое значение имеют такие структурные элементы, как внешние и внутренние факторы, каналы и средства [14, с. 52–95]. При этом необходимо обратить внимание на изучение влияния динамики межпоколенной мобильности на модификацию социально-профессиональной структуры в процессе смены поколений.

Динамика межпоколенной мобильности обусловлена внешними и внутренними факторами. Общим внешним фактором является социальная среда, под которой исследователи понимают совокупность условий существования, формирования и деятельности индивидов и групп [15, с. 96]. Воздействие социальной среды на акторов происходит на микро- и макроуровнях.

Отечественные исследователи выделяют те или иные внешние факторы, действующие на макроуровне [16, с. 313; 3, с. 227; 17, с. 193–195], однако при этом следует подчеркнуть, что их классификация отсутствует. В связи с этим можно предложить следующую классификацию факторов межпоколенной мобильности на макроуровне: социально-экономические, социальные и территориальные.

К социально-экономическим факторам межпоколенной мобильности можно отнести, во-первых, изменение социально-профессиональной структуры общества (изменения соотношений удельного веса занятых в промышленном секторе и сфере услуг, произошедшее в процессе смены поколений), доступность сегментов рынка труда, обеспечивающих высокие статусные позиции. Основными социальными факторами выступают эффективность работы социальных лифтов, степень проницаемости «перегородок» между социальными слоями данного общества; диапазон мобильности. Так же важно учитывать территориальные факторы, а именно тип поселения, в котором живет родительская семья.

При изучении внешних факторов межпоколенной мобильности на микроуровне можно воспользоваться классификацией Д. Берто и И. Берто-Вьяма. Они назвали данную совокупность факторов факторами происхождения, понимая под происхождением комплекс объективных и субъективных условий социализации человека [18, с. 132]. Соответственно, авторы подразделяют факторы микросреды на объективные и субъективные.

К объективным факторам микросреды относится социально-профессиональный статус родителей. Данный фактор действует в том случае, когда при выборе сферы занятости индивид сознательно учитывает потенциальные возможности, которые может предоставить социально-профессиональный статус родителей (например, наличие связей, возможность протекции и т.д.).

К субъективным факторам микросреды относятся комплекс ценностных ориентаций, воспринимаемых человеком в семье (ценностно-трудовые, ценностно-образовательные, потребительские ориентации), семейные традиции, семейный опыт вхождения в социальную структуру, а также социальные ограничения, которые задаются в детстве [18, с. 132–135]. Все эти элементы в совокупности составляют то, что П. Бурдье назвал культурным капиталом [19, с. 21].

Действие микросоциальных факторов можно объяснить, используя теорию легитимации П. Бурдье. Процесс легитимации заключается в том, чтобы внушить индивиду веру, что его жизненные цели и стратегии оправданы с точки зрения ценностей ближайшего окружения. Легитимация жизненных целей и стратегий индивида начинается в раннем возрасте, когда он на примере родительской семьи усваивает возможности и ограничения социального порядка. При этом, как отмечает П. Бурдье, для разных социальных групп представления о возможностях и ограничениях широко разнятся, что отражается в ориентациях на воспроизводство тех или иных социальных и культурных образцов [20, с. 25–26]. Таким образом, действия индивидов по изменению своего положения в социальной структуре обусловлены, помимо внешних факторов, условиями социализации и определенной диспозицией.

Микросоциальные факторы являются возможностями мобильности, но, чтобы их влияние стало условиями действия, они должны пройти через сознание людей. Преломляясь в сознании индивида, микросоциальные факторы становятся когнитивными образованиями, ценностными ориентациями, то есть внутренними факторами межпоколенной мобильности, интерпретация которых связана с применением феноменологического подхода.

Действия актора, связанные с изменением его положения в социально-профессиональной иерархии, осуществляются в русле определенных каналов. Теоретические основы изучения каналов социальной мобильности заложил П.А. Сорокин, который понимал под ними «отверстия», «лестницы», «мембраны», выполняющие функцию социальных лифтов, по которым индивиды перемещаются вверх и вниз по социальной лестнице [21, с. 391]. При этом в качестве каналов у П.А. Со-

рокина выступают социальные институты, понимаемые как организации. В рамках методологического конструкта используется функциональная сторона концепции каналов мобильности П.А. Сорокина, и под каналами межпоколенной мобильности понимаются социальные лифты, по которым происходит перемещение людей между позициями в социально-профессиональной иерархии. На основе этих идей мы понимаем социальный лифт как способ передвижения, включающий в себя набор формальных и неформальных средств мобильности.

В рамках нашего представления основными социальными лифтами межпоколенной мобильности в условиях современной российской действительности выступают семья, образование, личные связи (дружеские, знакомства). Индикаторами идентификации канала как социального лифта выступают формальные и неформальные средства. Так, канал семья включает в себя неформальные средства, такие как материальные ресурсы, семейные социальные связи, средства, связанные с авторитетом родителей. Внутри образования как канала межпоколенной мобильности можно выделить формальные средства (количество полученных дипломов, прохождение программ дополнительного образования, качество образования) и неформальные (престиж учебного заведения и специальности). Личные связи как канал межпоколенной мобильности опираются на патронирование как неформальное средство, в основе которого лежат признание профессионального потенциала, духовная солидарность, личная эмпатия либо сложившиеся ранее устойчивые социальные связи [22, с. 14].

В рамках конструкта большое значение имеет изучение функции межпоколенной мобильности, связанной с модификацией социально-профессиональной структуры общества в процессе смены поколений. Перемещения индивидов и социальных групп влияют на состояние самой социальной структуры и соотношение социальных позиций в различные периоды. Исследование модификации социально-профессиональной структуры в результате межпоколенной мобильности позволяет сделать важные выводы о степени открытости изучаемого общества.

Многомерный конструкт социологического исследования межпоколенной мобильности разработан в рамках неоклассической модели исследования, базирующейся на синтезе принципов и установок классической и неклассической науки [23, с. 114]. В связи с этим решение научно-исследовательских задач, связанных с объяснением влияния внешних макросоциальных факторов межпоколенной мобильности, изучением ее каналов, средств и функций, предполагает использование

принципов классической науки. При этом используются структурно-функциональный подход и принципы социального детерминизма. Исследование внешних микросоциальных и внутренних факторов основывается на принципах неклассической науки и предполагает применение феноменологического подхода.

Таким образом, при изучении межпоколенной мобильности исследователи испытывают ряд методологических затруднений, которые связаны, прежде всего, с тем, что в научно-исследовательских практиках существуют разные представления о критериях сравнения социального положения родителей и детей. Изучая межпоколенную мобильность, социологи работают в рамках классической модели исследования и используют в качестве методологических оснований системный и структурно-функциональный подходы. Данные подходы позволяют решить научно-исследовательские задачи, связанные с изучением динамики и макросоциальных факторов межпоколенной мобильности, но не дают возможности выявить факторы микросреды, связанные с особенностями социализации, а также исследовать интенции индивида. В связи с этим для изучения межпоколенной мобильности как целостного социального явления требуется разработка многомерного методологического конструкта социологического исследования в рамках неоклассической модели научного исследования.

Литература

References

1. Бурлуцкая М.Г. Межпоколенная мобильность в современном российском обществе: методология и методы анализа : дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 1999. 173 с.

2. Юй Л. Сравнительное исследование межпоколенческой мобильности: на примере Шанхая и Санкт-Петербурга // Социологический журнал. 2011. № 4. С. 21–30.

3. Козырева П.М. Межпоколенная социально-профессиональная мобильность в постсоветской России // Россия реформирующаяся. Вып. 11. М., 2012. С. 213–235.

4. Реутова М.Н. Направления и интенсивность межпоколенной мобильности молодежи // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 139–145.

5. Ястребов Г.А. Динамика социальной мобильности в России в длительной исторической перспективе. М., 2015. 65 с.

1. Burlutskaya M.G. Mezhpokolennaya mobil'nost' v sovremennom rossiyskom obshchestve: metodologiya i metody analiza : dis. ... kand. sotsiol. nauk. Ekaterinburg, 1999. 173 s.

2. Yuу L. Sravnitel'noe issledovanie mezhpokolencheskoy mobil'nosti: na primere Shankhaya i Sankt-Peterburga // Sotsiologicheskii zhurnal. 2011. № 4. S. 21–30.

3. Kozyreva P.M. Mezhpokolennaya sotsial'no-professional'naya mobil'nost' v postsovetskoy Rossii // Rossiia reformiruyushchayasya. Vyp. 11. M., 2012. S. 213–235.

4. Reutova M.N. Napravleniya i intensivnost' mezhpokolennoy mobil'nosti molodezhi // Sociologicheskie issledovaniya. 2004. № 6. S. 139–145.

5. Yastrebov G.A. Dinamika sotsial'noy mobil'nosti v Rossii v dlitel'noy istoricheskoy perspektive. M., 2015. 65 s.

6. Саар Э.А., Титма М.К. Молодое поколение. М., 1986. 254 с.
 7. Руткевич М.Н., Филиппов Ф.Р. Социальные перемещения. М., 1970. 253 с.
 8. Лапин Н.И. Эмпирическая социология в Западной Европе. М., 2004. 122 с.
 9. Erikson R., Goldthorpe J. The Constant Flux: A Study of Class Mobility in Industrial Societies. Oxford, 1992. P. 41.
 10. Corak M. Income Inequality, Equality of Opportunity, and Intergenerational Mobility. // Journal of Economic Perspectives. 2013. Vol. 27, № (3). P. 79–102.
 11. Bowles S., Gintis H. The Inheritance of Inequality // Journal of Economic Perspectives. 2002. Vol. 16, № 3. P. 4–21.
 12. Буланова М.А. Социальная мобильность работающей молодежи региона: социологический анализ // Власть и управление на востоке России. 2011. № 3. С. 205–212.
 13. Бурлуцкая М.Г. Проблемы измерения социальной мобильности // Рубеж. 1998. № 12. С. 144–157.
 14. Посухова О.Ю. Формирование профессиональной карьеры в современном российском обществе. Ростов-на-Дону, 2015. 210 с.
 15. Шпекторенко И.В. Социальные лифты в структуре социальной мобильности индивида // Управленческое консультирование. 2013. № 6. С. 93–103.
 16. Бурлуцкая М.Г. Межпоколенная мобильность в современной России: новые возможности или новые препятствия? // Проблемы, успехи и трудности переходной экономики. М., 2000. С. 309–316.
 17. Черныш М.Ф. Социальные институты и мобильность в трансформирующемся обществе. М., 2005. 254 с.
 18. Берто Д., Берто-Вьям И. Семейное владение и семья: преемственность и социальная мобильность, прослеживаемые на пяти поколениях // Социологические исследования. 1992. № 12. С. 132–140.
 19. Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону, 2015. 320 с.
 20. Бурдые П. Социология социального
6. Saar E.A., Titma M.K. Molodoe pokolenie. M., 1986. 254 s.
 7. Rutkevich M.N., Filippov F.R. Sotsial'nye peremescheniya. M., 1970. 253 s.
 8. Lapin N.I. Empiricheskaya sotsiologiya v zapadnoi Evrope. M., 2004. 122 s.
 9. Erikson R., Goldthorpe J. The Constant Flux: A Study of Class Mobility in Industrial Societies. Oxford, 1992. P. 41.
 10. Corak M. Income Inequality, Equality of Opportunity, and Intergenerational Mobility // Journal of Economic Perspectives. 2013. Vol. 27, № (3). P. 79–102.
 11. Bowles S., Gintis H. The Inheritance of Inequality // Journal of Economic Perspectives. 2002. Vol. 16, № 3. P. 4–21.
 12. Bulanova M.A. Social'naya mobil'nost' rabotayushey molodezhi regiona: sociologicheskiy analiz // Vlast' i upravlenie na vostoке Rossii. 2011. № 3. S. 205–212.
 13. Burlutskaya M.G. Problemy izmereniya sotsial'noy mobil'nosti // Rubezh. 1998. № 12. S. 144–157.
 14. Posukhova O.Yu. Formirovanie professional'noi kar'ery v sovremennom rossiyskom obschestve. Rostov-na-Donu, 2015. 210 s.
 15. Shpektorenko I.V. Sotsial'nye lifty v strukture sotsial'noi mobil'nosti individa // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2013. № 6. S. 93–103.
 16. Burlutskaya M.G. Mezhpokolennaya mobil'nost' v sovremennoi Rossii: novye vozmozhnosti ili novye prepyatstviya? // Problemy, uspekhi i trudnosti perekhodnoi ekonomiki. M., 2000. S. 309–316.
 17. Chernysh M.F. Sotsial'nye instituty i mobil'nost' v transformiruyuschemsya obschestve. M., 2005. 254 s.
 18. Berto D., Berto-V'iam I. Semeynoe vladenie i sem'ya: preemstvennost' i sotsial'naya mobil'nost', proslezhivaemye na pyati pokoleniyakh // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1992. № 12. S. 132–140.
 19. Tsennostnaya politika i institutsional'nye praktiki v sfere mezhetnicheskikh otnoshenii v ekonomicheski razvitykh stranakh so slozhnoi etnokul'turnoy strukturoy / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону, 2015. 320 s.
 20. Burd'e P. Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva. M., 2007. 288 s.

пространства. М., 2007. 288 с.

21. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. 543 с.

22. *Посухова О.Ю.* Социальная мобильность на Юге России: методология исследования и социальные реалии. Ростов-на-Дону, 2009. 32 с.

23. *Лубский А.В.* Неоклассическая модель социологического исследования // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 7. С. 112–120.

21. *Sorokin P.A.* Chelovek. Tsivilizatsiya. Obschestvo. M., 1992. 543 s.

22. *Posukhova O.Yu.* Sotsial'naya mobil'nost' na Yuge Rossii: metodologiya issledovaniya i sotsial'nye realii. Rostov-na-Donu, 2009. 32 s.

23. *Lubskiy A.V.* Neoklassicheskaya model' sotsiologicheskogo issledovaniya // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2012. № 7. S. 112–120.